

Первый, или ранний этап историографии (середина XII – конец XVIII вв.) включает письменные памятники разного назначения, спонтанного происхождения.

Прежде всего выделяются ценные суждения об общообрядовом строе традиционной местной духовной культуры: ранние из них содержатся в поучительно-критических произведениях знаменитого деятеля Православной церкви Кирилла Туровского (вторая половина XII в.). Позднее характеристика этого рода излагалась в трактате 1550 г. Михалона Литвина, сборнике «Измарагд» 1593 г., книге Я. Ласицкого «О богах жмудинов и иных сарматов...» 1615 г.

Более точно выявлено отношение местных жителей к небесным явлениям, и в частности – проявления культа Солнца, в местной легенде о Совии, зафиксированной в приложении к переводу «Хроники» Иоанна Малалы 1261 г. Естественно было бы ожидать сообщений о календарной традиции в местных летописях раннего периода (XII–XIV вв.), но до настоящего времени они (Полоцкая, Пинская, Слуцкая и др.) предполагаются лишь гипотетически, тогда как более поздние летописи (с XV в.), так же как и законодательные, актовые материалы и Метрики ВКЛ содержат календарные сведения, преимущественно датирующего характера, и в подавляющем большинстве – по христианскому канону (в отличие от народной традиции). Среди немногих исключений – соотнесение с праздничной датой традиционного календарного праздника Купалья в ограниченный период XIII–XIV вв.: Ипатьевская летопись, известие за 1262 г., договор литовских князей с польским королём Казимиром 1349 г., «Грамота Великого князя Литовского Витовта» 1396 г., и чрезвычайно редкое упоминание неизвестного, но явно языческого по происхождению Дня Перуна в «Уставе судебном» Великого князя Литовского Ольгерда 1359 г. В целом, в отношении хронологически-терминологических сведений отчётливо выделяется рубеж XIV в., когда фиксируется их аутентичное употребление. В последующие времена, до XVIII в., среди определённого круга письменных источников встречаются отдельные упоминания событий традиционного календаря (праздники Пасхи, Рождества и др.), но явно формальным образом, в контексте христианского календаря, приспособленные к его событиям. Между тем, проблемы хронологии и хронологической терминологии календаря территории Беларуси заслуживают специального углублённого изучения.

Выделяются разного рода терминологические сведения хронологического направления: названия 12 месяцев годового цикла, приведённые на старославянском языке, в отдельных элементах близкие к современным белорусским названиям (до 1/3 совпадений), излагались также в церковно-учебных сборниках «Прологах» (переводились с греческого на славянский язык в X–XI вв., создавались до XVIII в.), которые переписывались в том числе и на территории Беларуси (раннейший известный из них – 1406

г.), в «Хронологии» Андрея Рымши 1581 г., в канонически-православной по содержанию «Малой подорожной книжице» (1/2 совпадений), напечатанной Ф. Скориною в 1522 г. Эта «книжица» содержала и ряд оригинальных астрономических сведений, но иностранного по отношению к территории Беларуси происхождения.

Многочисленные сведения астрономическо-метеорологического плана, но уже как результат именно местного наблюдения, упоминаются в поздних летописях ВКЛ (XV–XVIII вв.), а также в мемуарной литературе XVII–XVIII вв. («Дневник» Я. А. Храповича, «Памятники» М. Матушевича и др.): это необычные образы неба, светил, затмения, появления комет, характеристики особых погодных явлений, особенно в экстремальных проявлениях, сопровождаемые суждениями и описаниями их влияния на состояние среды, хозяйственное и даже социальное положение общества. Рассказ о каменном молоте и связанный с ним миф астрономического содержания (о Солнце и 12 знаках Зодиака), полученные чешским общественным деятелем Иеронимом Пражским во время посещения ВКЛ (в 1412–13 гг.), пересказал итальянский священник Э. Пикколомини (позднее Папа Римский Пий II) в книге «Европа» 1458 г. Эти материалы отражают факт пристального внимания местного населения времён Средневековья ко всему, что происходило на небе, а также стремление осмыслить это и определённым образом соотнести с земной жизнью.

Особое явление на этом пути представляют произведения XV–XVII вв., которые содержат сведения, рассуждения и объяснения разнородных небесных явлений, как метеорологических, так и астрономических. В тех произведениях явно стремление к определённой систематизации сведений (что отражено в их довольно строгой тематической направленности) и даже своего рода научности, на сложной природоведческо-теологической границе. В большинстве эти произведения определялись современной им общественной мыслью как апокрифические (разного рода «Громники», «Колядики», «Лунники», «Молниенники», «Росписи царствам...», «Слова...», «Сказания о планетах, звёздах...», «Часы на дни...» и др.), которые при том можно охарактеризовать как первоначально-научные. Особенно стоит отметить относительную терпимость к произведениям этого направления на территории ВКЛ: см., например, сборник 1482 г. «Книга зовомая Приточная, Васка писаря пана Николая Радивиловича...» со статьями «О течении месяца», «Начало и указ, как восходит месяц, в какой час дня и ночи», или энциклопедический сборник Жировичского монастыря середины XVI в., который содержит объяснения небесных явлений: Луны, солнечной активности, грома, молнии, а также прогностические климатические характеристики, или поучительный сборник «Измарагд» 1593 г. (переписанный в Супрасльском монастыре Иваном Праскурой), который содержит соответствующие статьи: «От шестодневника о солнце и луне, и о звёздах и о планетах», «О весеннем равноденствии», сборник XVI в. «Сия

книга о тайнах Божиих сложена философом великим Аристотелем иж на просьбу королю Македонскому великому Александру, написал же бы боялся Господа Бога одного», с переводом статьи «О семи звёздах великих, яже ся наричаются планеты, и силе их и о доме их» и рядом других произведений астрологического содержания, сборник «Палея» XVI в. Супрасльского монастыря со статьями «О лунном течении, о величии неба, земли и звёзд, о знаках небесных...», «О облаках», «О звёздах», «О молниях и громах». Однако в этой категории письменных памятников источниками являются преимущественно греческие книги, и до сих пор не выделена творческая традиция именно местного происхождения, поэтому на данном этапе брать их к подробному рассмотрению представляется нецелесообразным.

На этом фоне особое явление представляет наследие знаменитого религиозного и общественного деятеля XVII в. Симеона Полоцкого. Он в своих работах также использовал своеобразные объяснения небесных явлений, близкие по направленности к произведениям вышеотмеченной, первоначально-научной категории, но принципиально стремился соотносить их содержание с православным религиозным канонem. Между тем, в отношении затронутой категории памятников – это единственный случай точной фиксации авторства.

В период XVI–XVIII вв. в Речи Посполитой, в том числе и на территории Беларуси, издавались печатные календари комплексного содержания, с астрономическим, а часто и с астрологическим комментарием-толкованием прогностического характера. Они основывались на хронологическом фундаменте христианского календаря (до 1582 г. — юлианского, позднее — григорианского). Кстати, сам процесс календарной реформы на территории Беларуси проходил чрезвычайно драматично, что отражено в «Баркулабовской летописи», а также во множестве полемических произведений своеобразного направления — теологического и полу-научного. С начала XVIII в. содержание публикаций в печатных календарях стало расширяться и включало также сведения по истории церкви, края, его культуры, материалы географические, статистические, политические, а также хозяйственные планы и рекомендации.

Впервые общообрядовая характеристика и описание календарного события (праздника Урожая) в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) были представлены польским хронистом Я. Длугошем в книге «История Польши...» (1455–80 гг.). Сообщения о некоторых обрядовых действиях традиционного календаря ВКЛ изложены польским хронистом М. Стрыйковским (обряды с Дзядами, хранителями земли) в книге «Хроника Польская, Литовская, Жмудская и всей Руси» (1582 г.), польским учёным Я. Ласицким (обряды Дедов, Жатвы, Свадьбы) в труде «О религии, жертвоприношениях, погребальных обрядах русинов, московитов, татар...» 1582 г. Итальянец А. Гваньини в книге «Хроника Европейской Сарматии...»

(1578 г.) привёл образцы народного творчества Витебщины и порядок трудового сельского календаря. Отдельные народные пословицы с календарной приуроченностью привёл белорусский поэт С. Рысинский в книге «Любчинский сборник. 1800 польских пословиц» 1618 г.

С середины XVIII в. стихийное увлечение народным творчеством заметно уменьшилось, но к его концу начала зарождаться заинтересованность иного, научного плана. Так, активную, целенаправленную деятельность по собиранию фольклорных произведений, народных обрядов развернули историки А. Нарушевич, М. Тукальский-Нелюбович; сравнительно развёрнутое описание нескольких календарных обрядов изложил голландский учёный А. Меер в книге «Описание Кричевского графства...» 1786 г.; в русле народного наследия значительный аспект древнего общественного права выделял историк Т. Чацкий в книге «О литовском и польском праве...» 1800 г.; разрабатывались различные программы и анкеты для точного сбора полевых материалов.

В целом, письменные памятники первого этапа историографии приводят многочисленные сведения случайного характера, разных тематических направлений, в которых затронуты темы языческого мировоззрения, древней хронологической терминологии и непосредственно хронологии событий годового круга, некоторые описания этих событий, а также метеорологические, астрономические сведения и разноплановые примеры их аналитической оценки и переосмысления.